

Информация для цитирования:

Мельгунова А. В. Функции словосложения в переводе романа В. Набокова «Король, дама, валет» на немецкий язык (на материале сопоставления с русскоязычной и англоязычной версиями) / А. В. Мельгунова // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 9. — С. 110—128. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-110-128.

Melgunova, A. V. (2024). Functions of Compounding in German Translation of Vladimir Nabokov’s “King, Queen, Knave”: A Comparative Analysis with Russian and English Versions. *Nauchnyi dialog*, 13 (9): 110-128. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-110-128. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

**Функции словосложения
в переводе романа
В. Набокова «Король, дама,
валет» на немецкий язык
(на материале
сопоставления
с русскоязычной
и англоязычной версиями)**

Мельгунова Анна Владиславовна
orcid.org/0000-0002-7040-0435
кандидат филологических наук, доцент
кафедры немецкой филологии
a.melgunova@spbu.ru

Санкт-Петербургский
государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:
Работа выполнена
при поддержке СПбГУ,
шифр проекта 95434615

**Functions of Compounding
in German Translation
of Vladimir Nabokov’s
“King, Queen, Knave”:
A Comparative Analysis
with Russian and
English Versions**

Anna V. Melgunova
orcid.org/0000-0002-7040-0435
PhD of Philology, Associate Professor,
Department of German Philology
a.melgunova@spbu.ru

St. Petersburg State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:
The work was carried out with the support
of the St. Petersburg State University,
project code 95434615

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос о роли сложных слов немецкого языка в переводе художественного текста. Материалом послужили тексты романа В. Набокова «Король, дама, валет» на трёх языках — русскоязычный оригинал, англоязычная авторская версия и перевод с английского языка на немецкий. Актуальность исследования обусловлена интересом к наследию В. Набокова как писателя-билингва в аспекте перевода и сравнения текстов его произведений на разных языках. Новизна исследования связана с определением частотных рядов структурно-семантических соответствий немецким сложным словам в конкретном художественном произведении и его переводах. Делается вывод о том, что можно выделить три основных типа рядов структурно-семантических соответствий, в которых немецкий композит выступает как: 1) аналог одного слова в английском и русском языках (30 %); 2) аналог английского композита и русского словосочетания (34 %); 3) аналог словосочетания в английском и русском языках (32 %). При сопоставлении немецкого и английского текстов была выявлена также особенность перевода романа на немецкий язык — добавление компонентов, уточняющих смысл слова. Показано, что в результате в немецком тексте образуются сложные слова, определительный компонент которых конкретизирует их значение по сравнению с лексическими единицами англоязычной версии.

Ключевые слова:

словосложение; словосочетание; немецкий язык; английский язык; русский язык; перевод художественного текста; Владимир Набоков.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article explores the role of compound words in the German translation of a literary text. The analysis is based on Vladimir Nabokov's novel "King, Queen, Knave," comparing the original Russian text, the author's English version, and the German translation from English. The relevance of this study stems from the growing interest in Nabokov's legacy as a bilingual writer, particularly concerning translation and the comparative analysis of his works across languages. The novelty of this research lies in identifying frequency patterns of structural-semantic correspondences between German compounds and their counterparts in the respective literary texts. The findings reveal three primary types of structural-semantic correspondences: 1) a direct equivalent of a single word in both English and Russian (30%); 2) an equivalent of an English compound and a Russian phrase (34%); and 3) an equivalent of phrases in both English and Russian (32%). Furthermore, the comparison between the German and English texts highlights a unique feature of the German translation — namely, the addition of components that clarify the meaning of words. As a result, complex words in the German text emerge, with defining components that specify their meanings compared to the lexical units in the English version.

Key words:

compounding; phraseology; German; English; Russian; literary translation; Vladimir Nabokov.

УДК 811.(112.2+111+161.1)+821.161.1Набоков.08

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-110-128

Научная специальность ВАК

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Функции словосложения в переводе романа В. Набокова «Король, дама, валет» на немецкий язык (на материале сопоставления с русскоязычной и англоязычной версиями)

© Мельгунова А. В., 2024

1. Введение = Introduction

Творчество В. В. Набокова неизменно привлекает внимание исследователей — не только литературоведов, но и лингвистов. Особенностью этого писателя является его билингвизм. Набоков является автором произведений как на русском, так и на английском языках. Романами В. Набокова и его переводческой деятельности, в том числе переводам его собственных произведений (автопереводам) посвящены многие исследования.

Внимание лингвистов направлено на различные аспекты перевода набоковских текстов — в частности, на передачу конкретных языковых средств, таких как сравнительные конструкции в автопереводе «Лолиты» в исследовании М. В. Хлебниковой и В. А. Ражиной [Хлебникова и др., 2023], или на перевод лексических единиц, репрезентирующих определённый концепт, — например, концепт «бабочка» в том же романе и его переводе [Бекасова, 2009].

Словообразовательная сторона художественного текста и его переводов также представляет интерес в сопоставительном плане. Тема нашего исследования связана с относящимся к этой области языковым явлением — моделью словосложения в немецком языке и аналогичным ей по значению структурам английского и русского языков.

Перевод художественного текста сопряжён со многими сложностями. При формулировании одной и той же мысли в разных языках используются разные языковые средства, поэтому на практике трудно реализовать точное воспроизведение оригинала [Баймухаметова, 2018, с. 52]. Это же относится к словообразовательным особенностям, присущим каждому языку и придающим тексту своеобразие.

В немецком языке словосложение давно является самым распространённым способом словообразования. Модель словосложения, её структурные варианты и семантическое наполнение проанализированы во многих трудах отечественных и зарубежных лингвистов, которые либо целиком посвящены данной модели [Вашунин, 1990], либо уделяют ей большое внимание в рамках работ, посвящённых немецкому словообразованию как системе [Fleischer et. al., 2012], [Donalies, 2011]. В некоторых публикациях рассматриваются отдельные аспекты словосложения, такие как семантическая структура узуальных и окказиональных композитов [Колпакова, 2014].

Основной целью данной статьи является сравнение немецких сложных слов (композитов) в переводе романа В. Набокова с теми структурами или лексическими единицами англоязычной версии и русскоязычного оригинала, которым они соответствуют.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Материалом для статьи был выбран второй роман Набокова, написанный им в Берлине на русском языке и вышедший в свет в 1928 году, а также его переводы. Этот роман — «Король, дама, валет» — характеризуется как оригинальный и новаторский, хотя при его создании и использовался расхожий литературный сюжет [Букс, 2019, с. 152], связанный с супружеской изменой. Он был почти сразу переведен на немецкий язык, однако этот первый перевод не имеет широкого распространения по причинам, которые будут названы далее, и не привлекался к анализу материала в данном исследовании.

У романа и его переводов интересная история. Перевод на английский язык был осуществлён в 1968 году Владимиром Набоковым и его сыном Дмитрием во время жизни в Америке, при этом произведение подверглось значительным изменениям, поэтому в дальнейшем этот текст будет здесь называться англоязычной версией. Именно эта более современная англоязычная версия была впоследствии, в начале 90-х годов XX века, переведена на немецкий язык Гансвильгельмом Хефсом. В таком варианте, который и будет рассмотрен здесь, произведение издаётся в последние десятилетия в Германии — и как отдельная книга, и в составе собрания сочинений В. Набокова.

Как отмечает М. Р. Напцок, «билингвизм Набокова, являясь важной особенностью его языкового сознания, находит отражение в дискурсе писателя и определяет его тяготение к буквальной передаче оригинального текста в процессе переводческой деятельности» [Напцок, 2008, с. 74]. В данном случае речь идёт о переводе Набоковым произведений других авторов — например, классиков русской литературы, сочинения которых

он хотел приблизить к англоязычному читателю. Что же касается автопереводов, то здесь нельзя говорить о буквальной передаче. Исследователи отмечают, что Набоков в данном случае отступает от текста своего оригинала и создаёт что-то новое. Это касается переводов и с английского на русский язык, и с русского на английский. К примеру, в автопереводе с английского на русский язык своего романа «Лолита» В. Набоков вводит в текст уточняющие лексические единицы и комментарии, то есть выступает как интерпретатор [Раренко, 2017, с. 195]. То же в ещё большей степени относится к роману «Король, дама, валет». А. Н. Новиков, исследование которого посвящено автопереводу данного романа на английский язык, характеризует авторский перевод романа как интерпретацию в иной культуре. Текст произведения содержит значительные трансформации — как добавления новых деталей, так и опущения [Кочетков, 2019, с. 111—112].

Так как в данной статье ставится цель сопоставления определённых структур на материале трёх языков, в процессе анализа использовались те фрагменты оригинального русского текста, которые — за исключением традиционных переводческих трансформаций — не подверглись значительным изменениям при создании англоязычной версии.

Модель словосложения, которая является основным предметом рассмотрения, свойственна трём языкам в разной степени. В первую очередь она является характерной особенностью немецкого языка. В английском словосложение является одним из продуктивных способов словообразования — и, возможно, даже основным способом для современного языка, если говорить об образовании неологизмов [Лежнев, 2017, с. 117]. Функционирование сложных слов английского языка рассматривается также в контексте перевода художественных произведений — например, анализируются переводческие решения при передаче сложносоставных окказионализмов в современных английских романах [Ларцева и др., 2020]. При этом основное внимание привлекают способы перевода таких слов на русский язык. В русском языке словосложение как словообразовательная модель имеется, но она далеко не так широко употребительна, как в немецком [Павлова и др., 2012, с. 219].

Словообразовательные конструкции могут выступать как синонимы словосочетаний или корневых слов [Schirpan, 2002, S. 111]. О таких же альтернативных вариантах можно говорить в контексте перевода. Немецкие композиты могут выражать тот смысл, который в других языках заключён в словах других моделей и словосочетаниях. Новизна исследования связана с обращением к словообразовательным особенностям переводов романа В. Набокова в сопоставительном аспекте. Существующие публикации о словообразовательных особенностях произведений Набокова — как,

например, исследование М. Р. Напцок — обращаются к словотворчеству писателя в его произведениях на родном языке и созданию им в том числе окказиональных слов по определённым моделям [Напцок, 2009].

При рассмотрении заявленной темы ставятся следующие задачи: определить функции словосложения в немецкоязычном тексте романа при сопоставлении с текстами на английском и русском языках; выявить закономерности соответствий немецким композитам в виде наиболее частотных структурно-семантических рядов, охарактеризовать стилистические функции композитов и особенности переводческих решений, связанных с образованием немецких композитов. В процессе исследования применяются описательный метод и метод сопоставительного анализа.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Всего было рассмотрено 220 рядов структурно-семантических соответствий, состоящих из вариантов на трёх языках (всего 660 примеров слов и словосочетаний), в которых основным звеном является немецкий композит, сопоставляемый с английской и русской структурами, аналогичными по значению. К анализу привлекались в основном субстантивные композиты немецкого языка.

3.1. Немецкий композит как аналог одной лексической единицы (слова) в английском и русском языках

При рассмотрении данного типа соответствий (30 %) можно отметить, что сопоставимые с композитом слова в английском и русском языках не обязательно имеют подобную ему сложную структуру. Они могут являться корневыми (1) либо продуктами суффиксации (2):

(1) *Mahlzeiten* [Nabokov, 1991, S. 202] — *meals* [Nabokov, 2017, p. 12] — *обеды* [Набоков, 2023, с. 24]; *Weidenbäume* [Nabokov, 1991, S. 203] — *wil-lows* [Nabokov, 2017, p. 13] — *ивы* [Набоков, 2023, с. 24];

(2) *Nahrungsaufnahme* [Nabokov, 1991, S. 318] — *feeding* [Nabokov, 2017, p. 102] — *питание* [Набоков, 2023, с. 112]; *Giftmord* [Nabokov, 1991, S. 417] — *poisoning* [Nabokov, 2017, p. 181] — *отравление* [Набоков, 2023, с. 191].

Немецким композитам часто соответствуют сложные слова и в английском языке: *Schubkarren* [Nabokov, 1991, S. 243] — *wheelbarrow* [Nabokov, 2017, p. 44] — *тачка* [Набоков, 2023, с. 55]; *Ladenbesitzer* [Nabokov, 1991, S. 213] — *shopkeeper* [Nabokov, 2017, p. 20] — *лавочник* [Набоков, 2023, с. 63].

Нужно отметить различия в графическом представлении композитов в немецком и английском языках: в последнем возможно раздельное написание компонентов композита, а в немецком — только слитное, включая

варианты с дефисом [Мельгунова, 2023, с. 184—185]. Подобные сложные слова, образованные в основном по модели «существительное + существительное», являются частотными в английской версии романа:

Aktienmarkt [Nabokov, 1991, S. 206] — **stock market** [Nabokov, 2017, p. 15] — *биржа* [Набоков, 2023, с. 28]; *Waffenhändler* [Nabokov, 1991, S. 423] — **gun dealers** [Nabokov, 2017, p. 185] — *оружейники* [Набоков, 2023, с. 195].

Написание через дефис в англоязычных примерах свойственно некоторым именам прилагательным, имеющим сложную структуру: *ein zaungleicher Wald* [Nabokov, 1991, S. 193] — **a fence-like forest** [Nabokov, 2017, p. 5] — *решетчатый лес* [Набоков, 2023, с. 18].

Интересно отметить отдельные тенденции перевода, связанные с заимствованными из французского языка словами, присутствующими в русском оригинале и англоязычной версии, где они либо идентичны (1), либо используются только в русском тексте (2):

(1) *Frisiermantel* [Nabokov, 1991, S. 236] — **peignoir** [Nabokov, 2017, p. 39] — *пеньюар* [Набоков, 2023, с. 50]; *Nackenknoten* [Nabokov, 1991, S. 236] — **chignon** [Nabokov, 2017, p. 39] — *шиньон* [Набоков, 2023, с. 50]; (2) *Fahrkarte* [Nabokov, 1991, S. 200] — **ticket** [Nabokov, 2017, p. 11] — *билет* [Набоков, 2023, с. 23].

Характерно, что данным заимствованиям соответствует немецкоязычный композит. Данную особенность можно объяснить сильным влиянием пуризма — борьбы за чистоту языка в Германии в XVII—XVIII веках. К результатам пуристической деятельности нужно отнести создание немецкоязычных аналогов заимствованиям и успешное внедрение новых слов в язык. Хотя соответствующие заимствования из французского в немецком языке есть, их использование либо представляет собой исключение, либо территориально ограничено. Для обозначения «билета» в немецком присутствует и англоязычное заимствование, совпадающее со словом из английской версии, но и здесь переводчик предпочитает немецкоязычный вариант.

Редким является совпадение слов в русском и немецком текстах — это возможно в случае, если в русском оригинале использовано заимствованное из немецкого слово: *Zifferblatt* [Nabokov, 1991, S. 187] — **the clock face** [Nabokov, 2017, p. 1] — **циферблат** [Набоков, 2023, с. 13]; *Butterbrot* [Nabokov, 1991, S. 202] — **sandwich** [Nabokov, 2017, p. 12] — **бутерброд** [Набоков, 2023, с. 40]. В последнем примере значения немецкого и русского слов близки, но полностью не совпадают: в немецком языке это слово обозначает хлеб с маслом, в русском — ломтик хлеба не только с маслом, но ещё и с колбасой или сыром и т. п. [Дзенс и др., 2012, с. 93]. То же от-

носится и к английскому *sandwich*, поэтому сложно объяснить выбор слова *Butterbrot* немецким переводчиком.

К редким случаям можно отнести также присутствие сложных слов и в русском оригинале в связи с меньшей распространённостью этой модели: *Waschtisch* [Nabokov, 1991, S. 255] — *washstand* [Nabokov, 2017, p. 53] — *рукомойник* [Набоков, 2023, с. 89]; *Kunstradler* [Nabokov, 1991, S. 336] — *trick cyclists* [Nabokov, 2017, p. 117] — *велосипедисты-эксцентрики* [Набоков, 2023, с. 127]; *die meisten weißen Felder der Kreuzworträtsels* [Nabokov, 1991, S. 329] — *the crossword's blank squares* [Nabokov, 2017, p. 111] — *пустоты крестословиц* [Набоков, 2023, с. 121]. В последнем случае использованное в русском оригинале суффиксально-сложное слово представляет собой кальку с английского обозначения кроссворда [Напцок, 2009, с. 79].

О семантике рассмотренных лексических единиц можно сказать, что среди них преобладают номинации предметов и абстрактных понятий, низкой частотностью отличаются номинации лиц — как правило, это обозначения рода деятельности (количество рядов, содержащих такие примеры в форме композита, составляет не более 10 во всём материале).

Названия самых прозаичных предметов в художественном произведении не всегда являются тем, что они представляют собой в обычном контексте: *<...> berechnete er im Geiste, als ob seine Finger sich über die Zahlenrillen eines geheimen Rechenbrettes bewegten, wie viele Tage seines Lebens er dafür gäbe, diese Frau zu besitzen* [Nabokov, 1991, S. 201] / *He <...> mentally calculated, as though his fingers had rattled across the counters of the secret abacus, how many days of his life he would give to possess this woman* [Nabokov, 2017, p. 12] / *Он <...> мысленно сообразил, будто протирал пальцем по тайным счётам, сколько дней своей жизни он отдал бы, чтобы обладать этой женщиной* [Набоков, 2023, с. 24].

Раскрытие значения слова, которое автор использует в особом нестандартном смысле, неизбежно требует также индивидуального контекста [Колшанский, 2010, с. 106]. Подобные метафоры, представляющие обычные предметы в новом свете, свойственны данному роману.

3.2. Немецкий композит как аналог английского композита и русского словосочетания

Ряды структурно-семантических соответствий данного типа (34 %) являются очень распространёнными. В русском атрибутивном словосочетании, как правило, заключается тот же смысл, который в германских языках может быть выражен композитом.

В данной группе примеров немецкие сложные слова соответствуют в основном раздельнооформленным английским композитам: *Porzellan-tiere* [Nabokov, 1991, S. 232] — *porcelain animals* [Nabokov, 2017, p. 36] —

фарфоровые звери [Набоков, 2023, с. 47]; *Regenpfützen* [Nabokov, 1991, S. 282] — *rain puddles* [Nabokov, 2017, p. 74] — *дождевые лужи* [Набоков, 2023, с. 103].

Детерминативные композиты, в которых определительный компонент является существительным, — самые частотные [Eichinger, 2000, S. 121]. Первый, определительный компонент композита в немецком и английском языках также может иметь сложную структуру: *Der riesige schwarze Uhrzeiger steht noch still, wird aber gleich seine Einmal-pro-Minute-Geste vollziehen <...>* [Nabokov, 1991, S. 187] / *The huge black clock hand is still at rest but is on the point of making its once-a-minute gesture <...>* [Nabokov, 2017, p. 1] / *Огромная, чёрная стрела часов, застывшая перед своим ежеминутным жестом, сейчас вот дрогнет <...>* [Набоков, 2023, с. 13].

Более редки в данной группе англоязычные композиты со слитным написанием: *Kochbuch* [Nabokov, 1991, S. 395] — *cookbook* [Nabokov, 2017, p. 164] — *поварская книга* [Набоков, 2023, с. 174]; *Stecknadelkopf* [Nabokov, 1991, S. 397] — *pinhead* [Nabokov, 2017, p. 165] — *булавочная головка* [Набоков, 2023, с. 175].

Структура русских атрибутивных словосочетаний, соответствующих немецким композитам, может быть различной: это словосочетания, состоящие как из прилагательного и существительного (1), подобных приведённым выше, так и из двух существительных, одно из которых в форме родительного падежа (2):

(1) *Todesurteil* [Nabokov, 1991, S. 449] — *death sentence* [Nabokov, 2017, p. 206] — *смертный приговор* [Набоков, 2023, с. 215];

(2) *Papierfabrikant* [Nabokov, 1991, S. 369] — *paper manufacturer* [Nabokov, 2017, p. 143] — *фабрикант бумаги* [Набоков, 2023, с. 155]; *Ausbildungsmethoden* [Nabokov, 1991, S. 287] — *training methods* [Nabokov, 2017, p. 78] — *приёмы обучения* [Набоков, 2023, с. 89].

В плане семантики в рассмотренных группах не выявлено значительных отличий. В рядах соответствий данного типа также преобладают номинации предметов и абстрактных понятий. Можно отметить, что среди последних в романе играют важную роль обозначения различных чувств и ощущений: *mit <...> Ohrensauen* [Nabokov, 1991, S. 366] — *with ears abuzz* [Nabokov, 2017, p. 140] — *с жужжанием в ушах* [Набоков, 2023, с. 152].

Подобные внутренние отзвуки и слуховые галлюцинации, как, например, «шум в ушах», фигурируют во многих произведениях Набокова наряду с упоминаниями природных и естественных звуков окружающего мира [Astvatsaturov et al., 2024, p. 22].

Здесь также можно отметить отдельные стилистические особенности функционирования сложных слов, которые выступают в переносном

значении. Такое метафорическое значение или особую стилистическую окраску приобретают как существующие в языке сложные слова (1), так и окказиональные (2):

(1) *Parkettmuster ihrer beider Leben* [Nabokov, 1991, S. 240] / *the parquet pattern of their life* [Nabokov, 2017, p. 42] / *паркетный узор* обычной жизни [Набоков, 2023, с. 53].

(2) *Die Wolken strahlten - Ferienwolken* [Nabokov, 1991, S. 457] / *Those clouds are radiant — vacation clouds* [Nabokov, 2017, p. 211] / *Облака сияющие, каникульные* [Набоков, 2023, с. 220].

В последнем примере нетипичная сочетаемость слов в русскоязычном оригинале приводит к образованию окказионального композита в германских языках.

Композитная конструкция часто используется для создания образности, в немецких детерминативных сложных словах широко представлены сравнения [Вашунин, 1990, с. 19—20]. В случае с конструкциями сравнительной семантики продукты словообразования оказываются в сопоставлении с синтаксическими структурами особенно гибким языковым средством [Fleischer et al., 2012, с. 35]. В следующем случае композиты в германских языках представляют собой, возможно, более выразительное сравнение — «голос школьника», так как речь идёт о взрослом мужчине, который выступает в роли обучаемого:

<...> *sagte Franz* <...> *mit hölzerner Schuljungenstimme* [Nabokov, 1991, S. 277] / *Franz* <...> *would say in a wooden schoolboy voice* [Nabokov, 2017, p. 70] / <...> *деревянным ученическим голосом* говорил Франц [Набоков, 2023, с. 81].

Окказиональные номинации в форме композитов практически всегда связаны с контекстом, так как в противном случае были бы непонятны [Мельгунова, 2014, с. 95]: <...> *sich Münzen zusammengeklumpt haben und eine Metallwurst bilden* <...> [Nabokov, 1991, S. 329] / <...> *coins had bunched together forming a metal sausage* <...> [Nabokov, 2017, p. 111] / <...> *металлической колбасой* сбились монеты <...> [Набоков, 2023, с. 121].

В следующем случае интересно отметить, что в русскоязычном оригинале и текстах на германских языках номинация лица связана с различными контекстами: если в оригинале дама *белобрысая*, о чём сказано на той же странице, где дама названа «белой», то в английской версии — и, соответственно, в немецком переводе «платиновая дама» становится *blond-legged / blondbeinig* «дамой со светлыми ногами».

<...> *Martha und die Platindame sprachen laut* [Nabokov, 1991, S. 429] / <...> *Martha and the platinum lady spoke loudly* [Nabokov, 2017, p. 190] / *Марта и белая дама* говорили громко [Набоков, 2023, с. 199].

3.3. Немецкий композит как аналог словосочетания в английском и русском языках

В немецком языке композитообразование — более распространённое явление, чем в английском. Конкурируя с синтаксическими способами формулировки, немецкое словообразование вносит важный вклад в компактное представление информации в тексте [Schlaefter, 2009, с. 19]. Поэтому частотны случаи, когда немецкий композит соответствует словосочетанию и в английской версии, и в русском оригинале. Такие случаи составляют 32 % в рассмотренном материале.

Типы русских атрибутивных словосочетаний в данной группе примеров совпадают с теми, что были описаны в предыдущем параграфе.

Можно отметить характерную структуру английских словосочетаний для данного ряда соответствий. Большинство из них — состоящие из двух существительных, связанных предлогом *of* (1); другие типы — состоящие из двух существительных, одно из которых в форме генитива (2), и из прилагательного и существительного (3):

(1) *Apfelsinenschnitzen* [Nabokov, 1991, S. 191] — *sections of orange* [Nabokov, 2017, p. 4] — *дольки апельсинов* [Набоков, 2023, с. 16]; *Gedankenspiel* [Nabokov, 1991, S. 203] — *play of thought* [Nabokov, 2017, p. 13] — *игра мысли* [Набоков, 2023, с. 26]; *Traumschicht* [Nabokov, 1991, S. 212] — *layer of your dream* [Nabokov, 2017, p. 20] — *слой сна* [Набоков, 2023, с. 32];

(2) *Verkäuferarbeit* [Nabokov, 1991, S. 276] — *salesman's toil* [Nabokov, 2017, p. 69] — *прикащикий труд* [Набоков, 2023, с. 81]; *Nachbarkind* [Nabokov, 1991, S. 454] — *a neighbor's child* [Nabokov, 2017, p. 209] — *дочь соседа* [Набоков, 2023, с. 218];

(3) *Finanzgeschäfte* [Nabokov, 1991, S. 333] — *financial affairs* [Nabokov, 2017, p. 114] — *денежные дела* [Набоков, 2023, с. 125]; *mit einer Höllenmaschine* [Nabokov, 1991, S. 354] — *with an infernal machine* [Nabokov, 2017, p. 165] — *с адской машиной* [Набоков, 2023, с. 142];

Если в словосочетание входит прилагательное, ему в некоторых случаях соответствует немецкий композит, в котором определительный компонент также является прилагательным: *in Großbuchstaben* [Nabokov, 1991, S. 351] — *in large characters* [Nabokov, 2017, p. 129] — *крупными буквами* [Набоков, 2023, с. 140].

3.4. Особенности семантической ёмкости немецкого композита

Первый, атрибутивный компонент композита может обозначать самые разные типы его логической связи с определяемым словом. При этом не все смысловые компоненты могут иметь вербальное выражение.

Например, в следующем случае по немецкому композиту «*фиалковое мыло*» можно только догадаться, что имеется в виду — запах или цвет,

тогда как в русском и английском вариантах значение выражено более конкретно: *Veilchenseife* [Nabokov, 1991, S. 321] — *violet-scented soap* [Nabokov, 2017, p. 104] — *мыло, пахнущее фиалкой* [Набоков, 2023, с. 114].

Значение таких продуктов словообразования, как композиты, не всегда просто определить, так как оно вытекает из употребления. Например, по слову *die Apfeltorte* можно точно сказать только то, что это торт, каким-то образом связанный с яблоками. Каким именно образом — возможны варианты [Donalies, 2011, с. 118—19]. Это слово обычно обозначает *торт с яблоками*, но можно предположить и другое в зависимости от ситуации — торт в форме яблока или что-то связанное с более редкими ассоциациями — торт, купленный на деньги от продажи яблок.

Смысловую ёмкость немецких композитов могут также проиллюстрировать ряды примеров, в которых одному немецкому композиту соответствуют три русских слова (не считая предлогов) и два английских, одно из которых сложное: *Schreibmaschinengeklapper* [Nabokov, 1991, S. 301] — *chatter of typewriters* [Nabokov, 2017, p. 89] — *трескотня пишущих машинок* [Набоков, 2023, с. 99]; *mit Babyknopfstiefelchen* [Nabokov, 1991, S. 435] — *in baby boots with buttons* [Nabokov, 2017, p. 195] — *в детских сапожках на пуговках* [Набоков, 2023, с. 204]. Немецкий композит включает в себя сразу несколько характеристик предмета — как в последнем примере — и фасон, и целевую группу, для которой предназначена обувь.

В отдельных случаях, несмотря на опущение в переводах какого-либо элемента, присутствовавшего в русском тексте, смысл при образовании композита не меняется. Причиной может быть некоторая избыточная конкретизация в русском словосочетании — например, в германских языках опущено определение «утренние» к слову «завтраки»: *Frühstücksgeklirr* [Nabokov, 1991, S. 519] — *tinkle of breakfast* [Nabokov, 2017, p. 160] — *звон утренних завтраков* [Набоков, 2023, с. 263].

Впрочем, семантическая ёмкость многих композитов в двух германских языках одинакова: *U-Bahn-Station* [Nabokov, 1991, S. 446] — *subway station* [Nabokov, 2017, p. 204] — *станция подземной дороги* [Набоков, 2023, с. 212]; *Vierzimmerwohnung* [Nabokov, 1991, S. 360] — *four-room apartment* [Nabokov, 2017, p. 135] — *квартира в четыре комнаты* [Набоков, 2023, с. 147].

Нетипичным примером можно считать ряд соответствий, в котором смысловая насыщенность английского композита представляется большей, чем в аналогичном немецком предложении. Это связано с переводческими трансформациями в сфере синтаксиса при передаче смысла на немецкий язык, в результате чего авторская характеристика к слову «упражнения» оформляется как отдельное словосочетание «за прилавком», а в композит

включается другой признак — быстрота. <...> *diese Schnelligkeitsübungen hinter dem Ladentisch* <...> [Nabokov, 1991, S. 322] / <...> *those rapid behind-the-counter exercises* <...> [Nabokov, 2017, p. 105] / <...> *эти быстрые прилавочные упражнения* <...> [Набоков, 2023, с. 115].

3.5. Виды уточнения содержания в композитах немецкого и английского языков по сравнению с русскоязычным оригиналом

Рассмотренный материал позволил выявить два типа уточнений содержания при композитообразовании, которые проявляются в вариантах на двух германских языках или в одном из них по сравнению с русскоязычным оригиналом.

К первому типу относятся авторские уточнения — они имеют место в обоих германских языках, так как уточнение было произведено В. Набоковым в английской версии и впоследствии переведено на немецкий. К примеру, конкретизируется вид предмета — «*дамская сумочка*» (1), добавляется усилительный, оценочный компонент — «*щёголь высшей категории*» (2), указывается конкретный объект, сделанный из материала — «*дорожка из гравия*» (3):

(1) <...> *nahm ihre Handtasche unter den Arm* [Nabokov, 1991, S. 202] — <...> *took her handbag under her arm* [Nabokov, 2017, p. 12] — <...> *взяла сумку под мышку* [Набоков, 2023, с. 25];

(2) *Erste-Klasse-Stutzer* [Nabokov, 1991, S. 246] — *high-class hop* [Nabokov, 2017, p. 46] — *щёголь* [Набоков, 2023, с. 57];

(3) *Kiesweg* [Nabokov, 1991, S. 392] — *gravel path* [Nabokov, 2017, p. 161] — *гравий* [Набоков, 2023, с. 171];

Наиболее интересной особенностью является второй тип уточнений — переводческие. Речь идёт о добавлениях к немецким словам компонентов, аналогов которым нет ни в англоязычной версии, ни в русском оригинале, в результате чего в немецком тексте фигурирует композит. К примеру, «*раствор хлмикатов*» (1), «*тратя денег*» (2):

(1) *Chemikalienlösung* [Nabokov, 1991, S. 258] — *solution* [Nabokov, 2017, p. 55] — *раствор* [Набоков, 2023, с. 66];

(2) *Geldausgabe* [Nabokov, 1991, S. 202] — *expenche* [Nabokov, 2017, p. 12] — *тратя* [Набоков, 2023, с. 24].

Подобные добавления можно отнести к факультативным, иногда избыточным, так как из конкретного контекста в любом случае вытекает такое значение слова. Например, «*указательный палец*» — при описании жестикуляции человека, который что-то объясняет: *Der Erfinder hob den Zeigefinger* [Nabokov, 1991, S. 302] / *The inventor raised his finger* [Nabokov, 2017, p. 90] / *Изобретатель поднял палец* [Набоков, 2023, с. 100].

Однако можно отметить, что подобные уточнения иногда могут быть обусловлены многозначностью определяемого компонента немецкого композита — например, *die Menge* — это «множество, огромное количество чего-либо, куча, уйма и т. п.» не обязательно «толпа людей» (1), а *die Decke* — не только «потолок комнаты», но и «одеяло, покрывало» (2):

(1) *eine große fröhliche Menschenmenge* [Nabokov, 1991, S. 267] — *a huge merry strong* [Nabokov, 2017, p. 62] — *огромная весёлая толпа* [Набоков, 2023, с. 74];

(2) *Zimmerdecke* [Nabokov, 1991, S. 213] — *ceiling* [Nabokov, 2017, p. 21] — *потолок* [Набоков, 2023, с. 33].

Для перевода данного романа на немецкий язык такой тип уточнения значения слова очень характерен и приводит к образованию композита именно в немецкоязычном тексте.

3.6. Синтаксические трансформации как причина появления композитов в тексте на английском и немецком языках

Можно отметить особые случаи, когда в русском тексте нет лексических единиц или атрибутивных словосочетаний, которые являются традиционными соответствиями немецким композитам. Но в результате структурных трансформаций, которые русский оригинал претерпевает при переводе на английский язык, в переводе на немецкий появляется сложное слово. Например, немецкий композит «*сумасшедшие цены*», английское словосочетание «*непомерные цены*» возникают при трансформации русского «*дерут втридорога*».

Im Grund hatte Martha etwas gegen diese <...> Mahlzeiten, bei denen einem die Eisenbahngesellschaft Wahnsinnspreise für miese Speisen abnimmt <...> [Nabokov, 1991, S. 202] / *Basically Martha was opposed to those <...> meals, with the railway company charging you exorbitant prices for mediocre food <...>* [Nabokov, 2017, p. 12] / *Втайне Марта была против этих <...> обедов, за которые дерут втридорога, хотя дают дрянь <...>* [Набоков, 2023, с. 24].

Иногда сложное слово появляется только в немецком — «*основные планы*» (1), «*жевательные движения*» (2), однако также и в обоих германских языках может использоваться композит — «*поездка домой*» (3), «*зубная боль*» (4):

(1) *Das waren die beiden Hauptpläne* [Nabokov, 1991, S. 420] / *These two projects were the basic ones* [Nabokov, 2017, p. 183] / *Эти два способа были основные* [Набоков, 2023, с. 193];

(2) *Franz wachte auf und machte mit den Lippen Kaubewegungen* [Nabokov, 1991, S. 207] / *Presently Franz awoke and made some chewing motions with his lips* [Nabokov, 2017, p. 16] / *И вот Франц проснулся, пожевал губами* [Набоков, 2023, с. 29];

(3) <...> *rief Dreyer ein vorüberfahrendes Taxi und bot Franz die Heimfahrt an* [Nabokov, 1991, S. 281] / *Dreyer hailed a passing taxi and offered Franz a lift home* [Nabokov, 2017, p. 73] / *Он кликнул таксомотор <...> и предложил Франца подвезти* [Набоков, 2023, с. 84];

(4) <...> *er niemals auch nur Zahnschmerzen <...> hatte <...>* [Nabokov, 1991, S. 366] / <...> *he never seemed to have even so much as a toothache <...>* [Nabokov, 2017, p. 140] / <...> *зубы у него не болели <...>* [Набоков, 2023, с. 152].

Подобные трансформации часто обусловлены структурными особенностями разных языков — как в последнем примере, при переводе которого на германские языки затруднительно сохранить синтаксис оригинала.

4. Заключение = Conclusions

В результате проведённого исследования можно сделать следующие выводы. Анализ текстового материала на трёх языках — немецком, английском и русском — позволил определить три основных типа рядов структурно-семантических соответствий, в которых немецкий композит выступает как: 1) аналог одного слова в английском и русском языках (30 %); 2) аналог английского композита и русского словосочетания (34 %); 3) аналог словосочетания в английском и русском языках (32 %).

Не соответствующие этим типам ряды соответствий составляют меньшинство (4 %) и в основном характеризуются различными трансформациями в сфере синтаксиса.

Немецкие сложные слова в разных текстовых фрагментах сопоставимы по смыслу с английскими или русскими корневыми словами, суффиксальными образованиями, композитами, а также словосочетаниями. В связи с тем, что рассматривались немецкие детерминативные композиты, первый компонент которых служит определением, соответствующие словосочетания также являются атрибутивными. В английском языке атрибутивный компонент в них выражен именем прилагательным, существительным с предлогом *of* или существительным в форме генитива. Для структуры русских словосочетаний характерно наличие в роли определения либо имени прилагательного, либо имени существительного в форме родительного падежа.

Была отмечена особая смысловая ёмкость композитов немецкого языка — их способность компактно передавать значения нескольких слов в другом языке, которая в полной мере реализуется при передаче иноязычного содержания на немецкий язык. Большинство рассмотренных лексических единиц являются номинациями предметов и абстрактных понятий, немногочисленны номинации лиц.

Приведены примеры метафорического употребления узуальных композитов и образования окказиональных сложных слов, привязанных к конкретному контексту художественного произведения. При сопоставлении немецкого и английского текстов была выявлена также особенность перевода романа на немецкий язык — добавление компонентов, уточняющих смысл слова. В результате такой особенности индивидуального стиля переводчика в немецком тексте образуются сложные слова, определительный компонент которых конкретизирует их значение по сравнению с лексическими единицами англоязычной версии.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. *Набоков В. В.* Король, дама, валет / В. В. Набоков. — Москва : АСТ : CORPUS, 2023. — 288 с. — ISBN 978-5-17-137832-5.
2. *Nabokov V.* König, Dame, Bube / V. Nabokov // *Gesammelte Werke*. Herausgegeben von Dieter E. Zimmer. Band I : Frühe Romane. — Hamburg : Rohwolt, 1991. — S. 185—539. — ISBN 3-498-04639-X.
3. *Nabokov V.* King, Queen, Knave / V. Nabokov. — Glasgow : Penguin Books, 2017. — 278 p. — ISBN 978-0-141-18577-4.

Литература

1. *Букс Н. Я.* Владимир Набоков. Русские романы / Н. Я. Букс. — Москва : Издательство АСТ, 1990. — 448 с. — ISBN 978-5-17-114725-9.
2. *Бекасова Н. А.* Специфика перевода лексических единиц, репрезентирующих концепт «бабочка» в романе В. Набокова «Лолита» / Н. А. Бекасова // *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова*. — 2009. — № 5. — С. 40—45.
3. *Баймухаметова К. И.* Художественный перевод как адекватная интерпретация литературного текста / К. И. Баймухаметова // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки*. — 2018. — № 11 (804). — С. 49—57.
4. *Вашунин В. С.* Субстантивные сложные слова в немецком языке / В. С. Вашунин. — Москва : Высшая школа, 1990. — 159 с. — ISBN 5-06-000231-4.
5. *Дзенс Н. И.* Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий / Н. И. Дзенс, И. Р. Перевышина. — Санкт-Петербург : Антология, 2012. — 560 с. — ISBN 978-5-94962-211-7.
6. *Колпакова Г. В.* Типы семантических структур немецких композитов / Г. В. Колпакова // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. — 2014. — № 5 (35). — Ч. II. — С. 110—113.
7. *Колшанский Г. В.* Контекстная семантика / Г. В. Колшанский. — Москва : Либроком, 2010. — 152 с. — ISBN 978-5-397-01159-4.
8. *Кочетков А. Н.* Перевод как интерпретация : «Король, дама, валет» В. Набокова / А. Н. Кочетков // *Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова*. — 2019. — № 45. — С. 111—129.

9. *Ларцева Е. В.* К вопросу о переводе сложносоставных окказионализмов в современных англоязычных романах / Е. В. Ларцева, Ю. Р. Гафурова // Научный диалог. — 2020. — № 12. — С. 74—84. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-74-84.

10. *Лежнев С. Н.* Композиты современного английского языка / С. Н. Лежнев // Восточнославянская филология. Языкознание. — 2017. — № 5 (31). — С. 117—125.

11. *Мельгунова А. В.* Номинации лица в вербально-текстовом окружении (на материале немецкого языка) / А. В. Мельгунова // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. — 2014. — № 171. — С. 92—100.

12. *Мельгунова А. В.* Традиционное и новое в функционировании компонента его в словообразовании (на материале немецкого и английского языков) / А. В. Мельгунова // I Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. Избранные доклады. — 2023. — С. 178—191. — DOI: 10.21638/11701/9785288063183.13.

13. *Напцок М. Р.* Дискурс В. Набокова : билингвизм и проблемы перевода / М. Р. Напцок // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2 : Филология и искусствоведение. — 2008. — № 6. — С. 70—75.

14. *Напцок М. Р.* Словотворчество как уникальный компонент дискурса В. Набокова / М. Р. Напцок // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2009. — № 1 (9). — С. 76—82.

15. *Павлова А. В.* Трудности и возможности русско-немецкого и немецко-русского перевода / А. В. Павлова, Н. Д. Светозаврова. — Санкт-Петербург : Антология, 2012. — 480 с. — ISBN 978-5-94962-201-8.

16. *Раренко М. Б.* Переводы и автопереводы В. В. Набокова / М. Б. Раренко // Язык. Культура. Коммуникация. — 2017. — № 1—1 (20). — С. 190—198.

17. *Хлебникова М. В.* Особенности авторского перевода сравнительных конструкций в романе В. В. Набокова «Лолита» (на примере языковой пары английский-русский) / М. В. Хлебникова, В. А. Ражина // Гуманитарные и социальные науки. — 2023. — Т. 101. — № 6. — С. 159—165. — DOI: 10.18522/2070-1403-2023-101-6-159-165.

18. *Astvatsaturov A.* “Sirens” by Joyce and the Joys of Sirin: Lilac, Sounds, Temptations / A. Astvatsaturov, F. Dviniatin // Arts. — 2024. — № 13. — Pp. 1—25. — DOI: 10.3390/arts13030077.

19. *Donalies E.* Basiswissen Deutsche Wortbildung / E. Donalies. — Tübingen : UTB, 2011. — 149 S. — ISBN 978-3-8252-3597-0.

20. *Eichinger L.* Deutsche Wortbildung : eine Einführung / L. Eichinger. — Tübingen : Narr, 2000. — 269 S. — ISBN 3-8233-4976-7.

21. *Fleischer W.* Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer, I. Barz. — Göttingen : Walter de Gruyter, 2012. — 484 S. — ISBN 978-3-11-025663-5.

22. *Schippan Th.* Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / Th. Schippan. — Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2002. — 316 S. — ISBN 978-3-484-73002-1.

23. *Schlaefer M.* Lexikologie und Lexikographie. Eine Einführung am Beispiel deutscher Wörterbücher / M. Schlaefer. — Berlin : Erich Schmidt Verlag, 2009. — 199 S. — ISBN 978-3-503-09863-7.

Статья поступила в редакцию 02.08.2024,
одобрена после рецензирования 06.10.2024,
подготовлена к публикации 28.10.2024.

Material resources

- Nabokov, V. (2017). *King, Queen, Knave*. Glasgow: Penguin Books. 278 p. ISBN 978-0-141-18577-4.
- Nabokov, V. (1991). König, Dame, Bube. In: *Gesammelte Werke. Herausgegeben von Dieter E. Zimmer. Band I: Frühe Romane*. Hamburg: Rohwolt. 185—539. ISBN 3-498-04639-X. (In Germ.).
- Nabokov, V. V. (2023). *King, queen, jack*. Moscow: AST: CORPUS. 288 p. ISBN 978-5-17-137832-5. (In Russ.).

References

- Astvatsaturov, A., Dviniatin, F. (2024). “Sirens” by Joyce and the Joys of Sirin: Lilac, Sounds, Temptations. *Arts*, 13: 1—25. DOI: 10.3390/arts13030077.
- Baymukhametova, K. I. (2018). Literary translation as an adequate interpretation of a literary text. *Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities*, 11 (804): 49—57. (In Russ.).
- Bekasova, N. A. (2009). Specifics of the translation of lexical units representing the concept of “butterfly” in V. Nabokov’s novel *Lolita*. *Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov*, 5: 40—45. (In Russ.).
- Books, N. Y. (1990). *Vladimir Nabokov. Russian novels*. Moscow: AST Publishing House. 448 p. ISBN 978-5-17-114725-9. (In Russ.).
- Donalies, E. (2011). *Basiswissen Deutsche Wortbildung*. Tübingen: UTB. 149 S. ISBN 978-3-8252-3597-0. (In Germ.).
- Eichinger, L. (2000). *Deutsche Wortbildung: eine Einführung*. Tübingen: Narr. 269 S. ISBN 3-8233-4976-7. (In Germ.).
- Fleischer, W., Barz, I. (2012). *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Göttingen: Walter de Gruyter. 484 S. ISBN 978-3-11-025663-5. (In Germ.).
- Khlebnikova, M. V., Razhina, V. A. (2023). Features of the author’s translation of comparative constructions in V. V. Nabokov’s novel *Lolita* (on the example of the English-Russian language pair). *Humanities and Social Sciences*, 101 (6): 159—165. DOI: 10.18522/2070-1403-2023-101-6-159-165. (In Russ.).
- Kochetkov, A. N. (2019). Translation as interpretation: “King, queen, jack” by V. Nabokov. *Bulletin of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov*, 45: 111—129. (In Russ.).
- Kolpakova, G. V. (2014). Types of semantic structures of German composites. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 5 (35) / II: 10—113. (In Russ.).
- Kolshansky, G. V. (2010). *Contextual semantics*. Moscow: Librocom. 152 p. ISBN 978-5-397-01159-4. (In Russ.).
- Lartseva, E. V., Gafurova, Yu. R. (2020). Translation of Complex Occasionalisms in Modern English Novels. *Nauchnyi dialog*, 12: 74—84. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-12-74-84> (In Russ.).
- Lezhnev, S. N. (2017). Composites of the modern English language. *East Slavic philology. Linguistics*, 5 (31): 117—125. (In Russ.).
- Melgunova, A. V. (2014). Nominations of a person in a verbal-textual environment (based on the material of the German language). *Proceedings of the A. I. Herzen Russian State Pedagogical University*, 171: 92—100. (In Russ.).
- Melgunova, A. V. (2023). Traditional and new in the functioning of the ego component in word formation (based on the material of German and English languages). *L International*

- Scientific Philological Conference named after Lyudmila Alekseevna Verbitskaya. Selected reports.* 178—191. DOI: 10.21638/11701/9785288063183.13. (In Russ.).
- Naptsok, M. R. (2008). V. Nabokov's discourse: bilingualism and translation problems. *Bulletin of the Adygea State University. Series 2: Philology and Art History*, 6: 70—75. (In Russ.).
- Naptsok, M. R. (2009). Word-making as a unique component of V. Nabokov's discourse. *Izvestia of higher educational institutions. The Volga region. Humanities*, 1 (9): 76—82. (In Russ.).
- Pavlova, A. V., Svetozavrova, N. D. (2012). *Difficulties and possibilities of Russian-German and German-Russian translation*. St. Petersburg: Anthology. 480 p. ISBN 978-5-94962-201-8. (In Russ.).
- Rarenko, M. B. (2017). Translations and self-translations by V. V. Nabokov. *Language. Culture. Communication*, 1—1 (20): 190—198. (In Russ.).
- Schippan, Th. (2002). *Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag. 316 S. ISBN 978-3-484-73002-1. (In Germ.).
- Schlaefler, M. (2009). *Lexikologie und Lexikographie. Eine Einführung am Beispiel deutscher Wörterbücher*. Berlin: Erich Schmidt Verlag. 199 S. ISBN 978-3-503-09863-7. (In Germ.).
- Vashunin, V. S. (1990). *Substantive compound words in the German language*. Moscow: Higher School. 159 p. ISBN 5-06-000231-4. (In Russ.).
- Zens, N. I., Perevyshina, I. R. (2012). *Theory of translation and translation practice from German into Russian and from Russian into German*. St. Petersburg: Anthology. 560 p. ISBN 978-5-94962-211-7. (In Russ.).

*The article was submitted 02.08.2024;
approved after reviewing 06.10.2024;
accepted for publication 28.10.2024.*